Б. К. Злобин

Конкуренция в теориях эволюции природных и общественных систем

Злобин Борис Константинович — профессор кафедры социологии управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (e-mail: bk.zlobin@mail.ru).

Аннотация. В статье дается критический анализ современных трактовок сущности конкуренции, основанных на концепциях мальтузианства и социал-дарвинизма. Раскрыты закономерности и механизмы, обеспечивающие развитие отношений соперничества и состязательности в интересах личности и общества, а не в целях подавления конкурента в борьбе за существование.

Ключевые слова: борьба за существование, видовые константы, простое воспроизводство, сознание, интерес, монополия, конкуренция, соревнование.

С возвращением на кру́ги капитализма Россия, как истовый грешник, замаливает свое былое отступничество от основополагающих принципов и идеалов рынка — священной и неприкосновенной частной собственности, свободной конкуренции и богоравного поклонения прибыли, золотому тельцу. Казалось бы, конкуренция в этом ряду всего лишь один и даже не главный элемент, но нет, в органическом единении со своим сиамским близнецом — монополией она охватывает буквально все человеческие отношения и все институты общества. Глобализация мирохозяйственных связей — и обострение борьбы сверхдержав за мировое господство; свободное перемещение труда, товаров и капитала — и усиленная экспансия транснациональных компаний, подминающих богатства целых стран и континентов; растущая угроза самоуничтожения человечества в ядерной катастрофе — и гонка новейших вооружений, изобретение все более смертоносных средств войны; обожествление высшего начала жизни — и религиозное противостояние цивилизаций, церквей, конфессий, доходящее до физического устранения инаковерующих. Если все это совместить с особенностями исторического развития и актуального состояния каждой отдельной страны, где в разных пропорциях сочетаются демократия и тоталитаризм, блеск олигархии и нищета простого населения, коррупция во власти и преступность в бизнесе, ложь и истина предвыборных обещаний политических партий, то образ «двуликого Януса» конкуренции будет, наверное, достаточно полным.

С великолепной подачи Адама Смита конкуренция вот уже не первый век считается движущей силой рынка, «невидимой рукой», закономерностью экономического развития. В теории закономерность определяется как устойчивая, повторяющаяся связь явлений, обусловленная действием объективных, не зависящих от воли и сознания людей законов. Вполне очевидно, однако, что на рынке действуют люди, наделенные сознанием и волей, в силу чего их отношения субъективны. Поэтому для уяснения объективности конкуренции как закономерного явления обратимся к тем явлениям и процессам, где исключено, или элиминировано, человеческое сознание, конкретно — к миру дикой природы.

Первооткрывателем конкуренции как универсального двигателя эволюции в живой природе общепризнан знаменитый английский естествоиспытатель Чарльз Дарвин. И все же приоритет в этом «открытии» надо отдать экономисту Томасу Мальтусу, который задолго до своего великого соотечественника писал: «Неоспоримая истина, что распространению животных и растений предел кладет их скучивание и соперничество (interference) друг с другом из-за средств к существованию. Где предоставляется свобода, там сила размножения обнаруживается, а затем чрезмерные эффекты подавляются недостатком пространства и пищи»[1].

Дарвин высоко ценил идеи Мальтуса и использовал их в своей теории естественного отбора. Естественный отбор он представил как внутривидовую и межвидовую конкуренцию, итогом которой является «переживание» наиболее приспособленных к внешней среде особей и видов за счет истребления менее приспособленных, неконкурентоспособных.

Дарвинизм удерживает позиции в науке вот уже свыше 150 лет, тогда как его идейный источник — мальтузианство — попал в разряд человеконенавистнических теорий. Дело в том, что «тенденцию всех животных размножаться сверх количества пищи, приготованной для них» Мальтус распространил на людей, объясняя тем самым причины голода, эпидемий, а также и войн.

Однако и дарвинизм, хотя и не зашел столь далеко, не безупречен с точки зрения научной доказательности его основных положений. В литературе не раз указывали на весьма расширительное и почти метафорическое определение борьбы за существование, что снижает его инструментальное значение. Многие ученые не признают феномена естественного отбора, другие дают ему принципиально иное толкование, чем в дарвинизме.

Одной из наиболее значимых теорий, причисленных к антидарвинистским, является номогенез, согласно которому в основе эволюции организмов и видов лежит не конкуренция и естественный отбор, а внутренние закономерности, заложенные в них генетически, от рождения. Академик Л. С. Берг, по-

[1] Цит. по: *Берг Л. С.* Номогенез, или Эволюция на основе закономерностей / Труды Географического института. Т. 1. — Петербург, 1922. URL: http://macroevolution.narod.ru/berg.htm

ложивший начало этой теории, так сформулировал ее центральный пункт: «Естественный отбор, вопреки мнению Дарвина, вовсе не отбирает счастливые уклонения, обрекая на гибель остальные, а напротив — сохраняет норму ... Естественный отбор отсекает все уклонения от нормы как в сторону плюса, так и минуса, как счастливые, так и несчастные, закрепляя средний, нормальный образец»[1].

Теория номогенеза до сих пор остается гипотезой, во многом уязвимой для критики. Доказательства «охраняющего генетическую норму» действия естественного отбора на отдельных признаках особи (длина хвостового оперения у воробьев, хоботка у пчел, окраска крыс и т.п.) у Берга носят частный характер, главное же в том, что они с одинаковым основанием могут интерпретироваться как в опровержение, так и в подтверждение «творческой роли» внешней среды. Гораздо более сильным аргументом в пользу номогенеза является факт существования у организмов каждого вида совокупности основных видовых констант, к коим относятся норма питания, норма размножения и норма продолжительности жизни. Поскольку такие нормы действительно есть, то вполне логично предположить, что именно они и являются объектом «охраны» естественного отбора.

Что касается нормы питания и нормы продолжительности жизни, то их существование, в принципе, не требует доказательств. Колеблясь на уровне отдельных организмов, они константны для вида. У человека суточная потребность в питании в среднем составляет 3 000 ккал, варьируя в зависимости от пола, возраста, характера труда, климатических и иных условий жизни. Усредненная по виду homo sapiens продолжительность жизни, по современным оценкам, — сто лет. В научной литературе данные о нормах питания и нормах продолжительности жизни представлены по широкому кругу видов животного и растительного мира. Существование же видовых норм размножения все еще находится как бы за пределами научных обоснований, если не принимать всерьез пресловутую теорему Мальтуса о геометрической прогрессии размножения животных против арифметической прогрессии производства пищи для них.

Научной альтернативой «истребительному» механизму обеспечения равновесия в живой природе является механизм простого воспроизводства численного состава видов. Это с непреложностью вытекает из факта существования основных видовых констант организма, где каждая из констант (норма питания, норма размножения, норма продолжительности жизни) взаимозависима и органически связана с другой. Если видовые константы организма не меняются из поколения в поколение, то их воспроизводство является простым (в отличие от сложного воспроизводства, когда имеет место образование новых видов с новым сочетанием видовых констант). Но если в режиме

[1] *Берг Л. С.* Теории эволюции. — Петербург: Academia, 1922. С. 94 – 95.

простого воспроизводства воспроизводятся видовая норма питания и норма продолжительности жизни организма, то очевидно, что этот режим распространяется и на видовую норму размножения. У человека, как известно, режим простого замещения поколений (стабильно-простое воспроизводство) обеспечивается при норме два ребенка на семью.

Простое воспроизводство основных видовых констант может сопровождаться увеличением численности вида, что в общепринятой ныне терминологии означает расширенное воспроизводство. Увеличение численности может быть результатом действия многих факторов, в том числе благоприятных изменений во внешней среде, накопления опыта, в особенности — знаний касательно человека. Действие этих факторов повышает достигнутый уровень рациона питания, численности и продолжительности жизни индивидов, приближая этот уровень к нормативному для вида. С учетом этого следует различать расширенно-простое воспроизводство вида (приращение численности), стабильно-простое воспроизводство (при постоянной численности) и суженно-простое воспроизводство (депопуляция) как фазы жизненного цикла вида.

Стабильно-простое воспроизводство численности есть объективно необходимое условие выживания любого вида, в равной степени касающееся и людей, и животных, и растений. У одних видов это условие выполняется за счет высокой размножаемости при малой продолжительности жизни, у других, наоборот, высокая продолжительность жизни достигается при резком ограничении способности к размножению. Паре слонов, например, для продолжения жизни вида достаточно взрастить всего лишь одного–трех слонят, тогда как самка трески, чтобы не вымереть вместе со своим видом, должна выметывать десятки миллионов икринок — из них до следующего нереста доживают лишь единицы.

Человек выделился из животного мира благодаря сознанию — силе, которая позволила homo sapiens преодолеть нижнюю границу простого воспроизводства численности вида и реализовать возможность ее поступательного приращения, наблюдаемого с древности до наших дней. Однако и в этих условиях характерная для простого воспроизводства взаимосвязь и взаимозависимость основных видовых констант сохраняется.

Принципиально не меняется взаимозависимость основных видовых констант homo sapiens и в условиях традиционного типа воспроизводства населения, характерного для аграрных обществ. Овладение земледелием и скотоводством делает возможным некоторое приближение к физиологической норме питания, а также повышение темпов естественного прироста за счет увеличения рождаемости и численности семьи. Однако в условиях все еще непомерной интенсивности труда и сохраняющегося разрыва между фактической и физиологически необходимой нормой питания это ведет к некомпенсируемому увеличению нагрузки на родителей, с чем связана высокая младенческая, детская и собственно родительская смертность. Неоспоримо,

на мой взгляд, что отмечаемый ныне ускоренный рост населения в бедных и беднейших странах (Эфиопия, Бангладеш и др.) осуществляется за счет значительно сокращенной против видовой нормы продолжительности жизни.

С наибольшей отчетливостью закономерность взаимосвязи основных видовых констант человека проявляется в странах, достигших высокого уровня социально-экономического и культурного развития. Воспроизводство населения в таких странах, как Великобритания, Франция, Швеция, Норвегия и др., становится стабильно-простым и осуществляется как осознанная необходимость на индивидуально-семейном уровне. В идеале это обеспечивает оптимальную нагрузку на родителей, насыщенное образовательное и культурное развитие всех членов семьи, наибольшую ожидаемую продолжительность жизни в рамках генетически обусловленной видовой нормы. В науке закономерность стабильно-простого воспроизводства населения отражается в концепциях и прогнозах стабилизации численности населения Земли (С. Капица), хотя предполагаемый временной горизонт такой стабилизации (2050 г.) по целому ряду причин представляется иллюзорным.

Российская специфика проблемы воспроизводства населения обусловлена угрозой депопуляции, крайне обострившейся в связи с распадом СССР и системным социально-экономическим кризисом 1990-х годов. Последствия тех потрясений глубинны и долговременны. По прогнозам ООН и других авторитетных организаций, к 2050 году численность населения России сократится на 40 %. И это при чрезмерно низкой плотности населения на большей части территории страны. Хотя в последнее время рождаемость несколько повысилась, рассчитывать на ее повышение до уровня простого замещения поколений пока что оснований нет. Нужны кардинальные сдвиги в демографической и социально-экономической политике государства, которые реально обеспечили бы подъем здравоохранения, образования, решение проблем продовольственной безопасности, жилищного строительства и коммунальных услуг, улучшение качества жизни населения в целом.

Таким образом, развитие природы и общества вполне объяснимо без привлечения «творческой роли» естественного отбора и блага конкуренции как истребительницы немощных и сирых. Глубинные истоки конкуренции следует искать в самом человеке, в его стремлении как можно полнее реализовать свой генетический потенциал. Этому стремлению «превзойти самого себя», в сущности, отвечает не конкуренция, а состязательность, проявляющаяся в формах индивидуального и коллективного соревнования. В Советском Союзе идею и практику соревнования во многом обесценил формализм, и тем не менее оно способствовало укреплению отношений сотрудничества и взаимопомощи, развитию движения рационализаторов, изобретателей, новаторов в различных областях производства, науки и культуры. Среди идеологов «западного» образа жизни и капитализма немало тех, кто предостерегает от увлечения «социал-дарвинизмом» в конкурентной борьбе и от недооценки

соревнования. Наиболее продвинутые корпорации руководствуются принципом, что успех на рынке непосредственно зависит от состояния внутрифирменного климата, от развития отношений состязательного партнерства и сотрудничества в коллективе.

В обществе «рыночной демократии» наиболее агрессивной средой, где властвуют «фурии частного интереса» (К. Маркс), является бизнес. Ратуя за свободу конкуренции, предприниматель в действительности стремится не к ней, а к победе в конкурентной борьбе и установлению доминирующего, монопольного положения на рынке. Это требует от государства тонко настроенной политики, которая учитывала бы неразрывную внутреннюю связь и противоречивость конкуренции и монополии. Но совершенно недопустимо, когда государство поощряет распространение рыночной конкуренции на все сферы общественной жизни, что особенно проявляется сегодня в России. На этой почве происходит сращивание государства и бизнеса, углубление коррупции, непомерное социальное и имущественное расслоение, деградация семьи и других институтов общества.

На современном этапе вряд ли реально заменить конкуренцию соревнованием. Но движение в этом направлении будет нарастать, если с общественного сознания будут сняты путы социал-дарвинизма и раскрыты объективные механизмы воспроизводства всесторонне развитой личности

Список литературы

1. *Дарвин Ч.* Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь. СПб.: Наука, 1991.

2. *Мальтус Т.* Р. Опыт закона о народонаселении. М., 1885.

3. *Маркс К.* Капитал. Т. 1. М., 1967.

© Злобин Б. К. , 2012